

Болтнева Наталия Алексеевна

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ МНОГОЗНАЧНЫХ МЕЖДОМЕТИЙ В НЕМЕЦКОМ ДИАЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В статье рассматривается функционирование многозначных междометий в немецком диалогическом дискурсе. Автор обращает внимание на то, что подавляющее число междометий является многозначными, способными выражать не просто определенные нюансы той или иной эмоции (например, радость, восторг, восхищение, огорчение, тоску, раздражение, удивление и т.п.), но и синкретичными, совмещающими при функционировании в конкретном речевом акте не только близкие по значению эмоциональные состояния, такие как радость и восторг, огорчение и недовольство, упрек и раздражение, но и значения, кажущиеся несовместимыми, например, радость и огорчение.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/2-2/8.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (44): в 2-х ч. Ч. II. С. 37-40. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 80

Филологические науки

В статье рассматривается функционирование многозначных междометий в немецком диалогическом дискурсе. Автор обращает внимание на то, что подавляющее число междометий является многозначными, способными выразить не просто определенные нюансы той или иной эмоции (например, радость, восторг, восхищение, огорчение, тоску, раздражение, удивление и т.п.), но и синкретичными, совмещающими при функционировании в конкретном речевом акте не только близкие по значению эмоциональные состояния, такие как радость и восторг, огорчение и недовольство, упрек и раздражение, но и значения, кажущиеся несовместимыми, например, радость и огорчение.

Ключевые слова и фразы: многозначное междометие; диалогический дискурс; коммуникативно-прагматическое значение; полифункциональность; семантическая диффузность; номинативность.

Болтнева Наталия Алексеевна, к. филол. н., доцент

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (филиал) в г. Тамбове
alla-050174@yandex.ru*

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ МНОГОЗНАЧНЫХ МЕЖДОМЕТИЙ В НЕМЕЦКОМ ДИАЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ[©]

Междометия современного немецкого языка, как и любого другого, являются теми языковыми формами, которые функционируют в сфере, по выражению Н. А. Красавского, «трудно вербализуемой естественным языком», [1, с. 83] – в сфере эмоций. Наряду с субъективным характером эмоций их основной отличительной чертой признается диффузность, проявляющаяся в размытости, синкретичности их семантики, которая является естественным отражением сложного интегративного психологического эмоционального мира человека.

В силу этого междометия как языковые знаки также характеризуются синкретичностью, диффузностью значений, что в известном смысле позволяет им преодолеть тот «конфликт», который существует между дискретностью такого языкового знака, как слово, и непрерывностью, динамичностью эмоции. Этим во многом можно объяснить широкое употребление междометий в диалогическом дискурсе для передачи сложных эмоционально-психологических состояний коммуникантов.

Как известно, именно в речи междометие имеет максимальные возможности для реализации своего коммуникативно-прагматического значения. Семантика междометий часто напрямую зависит от конкретной речевой ситуации и контекста высказывания. Априори можно предположить, что к большей многозначности стремятся истинные междометия: *o, oh, och, ah, ach, ei, na*, – поскольку их семантический компонент практически не выражен, что обуславливает их максимальную связь с ситуацией и контекстом высказывания и полностью подчеркивает их прагматически разноплановый характер.

Так, у междометия *oh* грамматики немецкого языка выделяют такие противоположные значения, как: 1) боль, горе, печаль, сетование, сожаление; 2) тоску; 3) удивление, неожиданность; 4) радость [3, S. 381]. Совершенно очевидно, что значение боли, печали, горя диаметрально противоположны значению радости. Тем не менее, междометие *oh* встречается в таких разных контекстах. Сравним следующие примеры:

(1) *Und unterdes steht Pinneberg neben seinem Lämmchen und sagt nur: «Dass du wieder da bist! Dass ich dich wiederhabe!»*

«Mein Junge», sagt sie, «freust du dich? War es schlimm diese elf Tage? Nun ist es ja vorbei und ausgestanden. Oh, wie ich mich auf unser kleines Heim freue!» [4, S. 251].

В выше приведенном примере налицо положительное значение междометия *oh*. Пиннеберг приходит в больницу к своей супруге. Он очень рад, что Лемхен возвращается домой. Да и сама Лемхен после одиннадцати дней, проведенных в больнице, очень радуется своему возвращению. Главное, что ребенок родился здоровым и все уже позади. К радости, выраженной междометием *Oh* и подкрепленной контекстуально глаголом *sich freuen* (радоваться чему – л.), добавляется чувство облегчения и счастья.

Иное видим в следующем примере из того же романа:

(2) *«Nun, du wirst ja selbst sehen. Du hast doch Zeit, nicht wahr, du kommst mit?» «Ich weiß nicht recht», sagt Pinneberg und ist verlegen. «Ich muss noch mal telefonieren. Meine Frau ist nämlich im Krankenhaus.»*

«Oh», sagt er bedauernd. Und dann versteht er. «Ist es soweit?» [ibidem, S. 231].

Жена Пиннеберга находится в больнице. Ему одиноко, тоскливо, к тому же он очень переживает за Лемхен, ведь рождение первого ребенка – это очень волнующий момент в жизни молодых супругов. Пиннебергу необходим собеседник, с которым он мог бы поговорить о жене, о своих чувствах и волнениях. Для этого он приходит к Хайльбуту, рассчитывая на понимание. Но поговорить о том, о чем хотелось Пиннебергу, ему не удалось, так как Хайльбут использовал приход Пиннеберга для того, чтобы рассказать

ему о своих увлечениях и проблемах. И тут Пиннебергу удалось, наконец, сказать о том, что его волнует, но эта новость не нашла у Хайльберга той реакции, на которую рассчитывал Пиннеберг. Хайльбут лишь выразил сожаление, что подкреплено в контексте словом *bedauernd* (соболезнующе).

Еще более выразительным является следующий пример:

(3) «*Lämmchen!*» *Sie geht weiter. Da ist die Laube, da ist die Tür, nun ein Schritt noch, die Hand, die nach dem Drücker fasst...*

Sie wird festgehalten, der Junge hält sie fest, er schluchzt, er stammelt: «Oh, Lämmchen, was haben sie mit mir gemacht... Die Polizei..., heruntergestoßen haben sie mich vom Bürgersteig..., weggejagt haben sie mich..., wie kann ich noch einen Menschen ansehen?..» [Ibidem, S. 371].

В этом *oh* передан целый комплекс чувств, эмоций, переполняющих героя. Горе и отчаяние, боль и безысходность усилены глаголом *schluchzen* (рыдать). Униженный, оскорбленный, растоптанный маленький человек Пиннеберг уже не в силах сдержать боль, накопившуюся в душе.

Не менее сложны чувства, которые вкладывает Кристина, героиня романа Бехера «Прощание», в свое восклицание:

(4) «*Wie wurde das Mädchen gerufen, das vor dir bei der Großmutter in Stellung war?*»

«*Christine. Auch Christine... Oh, die selige Gnädige, gut war sie zu mir, sie war die allerbeste. Über die lass ich nichts kommen*».

«*Und wie du einmal geheißten hast, Christine, daran erinnerst du dich nicht mehr?*» [2, S. 288].

Контекст всего романа позволяет заключить, что в этом междометии слились чувства благодарности, подкрепленные словами *die selige Gnädige*, и скрытая печаль, боль по поводу того, что в этом доме ей пришлось забыть свое настоящее имя.

Не менее интересным представляется анализ контекстов с многозначным междометием *ach*, которое также демонстрирует широту семантических оттенков, начиная от удивления, догадки, радости, восторга, согласия, удовлетворения до боли, сожаления, обиды, тоски, презрения [3, S. 381]. Проанализируем ряд примеров:

(1) «*Ach, ich wäre so gern mit dabei! Weißt du, wenn wir nach den Ferien den ersten Aufsatz mit einem Thema haben, schreibe ich darüber*».

«*Haben schon andere angerufen?*»

«*Nein, niemand. Es ist so langweilig*».

«*Auf Wiederhören, kleiner Dienstag!*»

«*Guten Erfolg! Was ich noch sagen wollte... Parole Emil!*» [6, S. 31].

В данном примере значение междометия *ach* также раскрывается из ситуации. Маленький мальчик вынужден сидеть дома у телефона, так как быть связным является его поручением, в то время, когда другие мальчишки принимают более активное участие в поимке вора, который украл деньги у главного героя Эмиля. Междометием *ach* он выражает свое огорчение и сетует на то, что ему не повезло с поручением. На это значение междометия накладывается также отпечаток обиды.

Чаще всего междометие *ach* находится в препозиции к предложению и придает ему самые разные экспрессивно-эмоциональные оттенки, как это можно видеть в следующем примере:

(2) «*Es ist zu lang her, zu lang her*».

«*Aber von heute an musst du wieder du zu mir sagen, Christine, du...*»

«*Ach, der gnädige Herr macht sich über mich lustig. So einer wie Sie...*» [2, S. 289].

Предлагая своей любимой няне обращаться к нему снова на «ты», Ганс нарушает принятые не только в семье, но и во всем обществе правила обращения со слугами. Междометием *ach* Кристина выражает свое удивление, связанное с элементом недоверия, что отражено в контексте «*Ach, der gnädige Herr macht sich über mich lustig. So einer wie Sie...*» («Ах, ваша милость все шутит... Нашему брату...»).

В примере, взятом из романа Г. Фаллады «Маленький человек, что дальше?», Лемхен, пытаясь разъярить супругу характер взаимоотношений в своей семье, путается в объяснениях, не находя от смущения точных, нужных слов, выражает междометием *ach* в первом случае свое неудовольствие этим (*ach, es ist nicht das* – ах, это не то), а его повторным употреблением даже отчаяние, что уже находит свое отражение в контексте (*verzweifelt* – в отчаянии). Ср.:

(3) «*Aber warum sind sie so? Bei euch verdienen doch drei, da müsste es doch gut gehen*».

Lämmchen antwortet ihm nicht. «Ich gehör ja nicht rein hier», sagt sie statt dessen. «Ich bin immer das Aschenputtel gewesen. Wenn Vater und Karl nach Haus kommen, haben sie Feierabend. Dann fang ich an mit Aufwaschen und Plätten und Nähen und Strümpfestopfen. Ach, es ist nicht das», ruft sie aus, «das täte man ja gerne. Aber dass das alles ganz selbstverständlich ist und dass man dafür geschubst wird und geknufft, dass man nie ein gutes Wort bekommt, und dass der Karl so tut, wie wenn er mich mit ernährt, weil er mehr Kostgeld zahlt als ich... Ich verdiene doch nicht viel – was verdient denn heute eine Verkäuferin?»

«*Es ist ja bald vorbei*», sagt Pinneberg. «*Ganz bald*».

«*Ach, es ist ja nicht das*», ruft sie verzweifelt, «*es ist ja alles nicht das. Aber, weißt du, Junge, sie haben mich immer richtig verachtet, du Dumme' sagen sie zu mir. Sicher, ich bin nicht so klug. Ich versteh vieles nicht. Und dann, dass ich nicht hübsch bin...*»

«*Aber du bist hübsch!*» [4, S. 25].

Из речевой ситуации видно, как трудно говорить Лемхен об этом Пиннебергу, так как она не уверена, поймет ли он ее.

В романе Э. М. Ремарка «Дорога назад» междометием *ach* крестьянка выражает свое презрение и отвращение к деньгам, что на уровне контекста усилено существительным *der Dreckklappen* (дрянь), имеющим ярко выраженную отрицательную коннотацию. Такое отношение к деньгам находит объяснение только благодаря широкому контексту: в ситуации экономического кризиса, инфляции деньги с каждым днем обесцениваются, для крестьянки гораздо выгоднее товар: настоящие, крученые нитки, шелк или, наконец, шелковые чулки:

(4) *Die Bäuerin erscheint. «Habt ihr Zwirn? Aber es muss echter sein». Wir sehen uns an. «Zwirn? Nein». «Oder Seide? Seidene Strümpfe?»*

Ich schaue die kräftigen Waden der Frau an. Wir verstehen allmählich: sie will tauschen, nicht verkaufen.

«Nein, Seide haben wir nicht,» sage ich, «aber wir wollen gern gut bezahlen».

Sie wehrt ab. «Ach, Geld, Dreckklappen. Ist ja jeden Tag weniger wert» [7, S. 128].

В следующем примере контекст раскрывает значение междометия *Ach* – выражение чувства радости, восторга: получив неожиданный подарок, Вероника, позабыв все на свете, бежит к зеркалу примерить серьги, которые ей очень понравились:

(5) *«Ach die schönen niedlichen Ohrringe», ruft Veronika ganz laut und springt, die Arbeit wegwerfend vom Stuhl auf, um in dem Spiegel die Ohrringe wirklich zu beschauen [5, S. 59].*

Указанная многогранность таких междометий, казалось бы, должна сниматься в тех случаях, когда они соединяются со словами, имеющими четкую прагматическую окраску. Так, сочетание *Ach Gott!* (Oh Gott!) (Господи!) по идее должно употребляться только в положительном смысле, а сочетание *Ach Teufel!* (Oh Teufel!) (Черт!) – в отрицательном. Однако проанализированные примеры свидетельствуют о том, что возможно и другое значение указанных форм.

Сравним употребление формы *Ach Gott!* в двух контекстах:

(1) *«Ach Gott, Lämmchen, wenn die rauskriegen, dass ich verheiratet bin, die Weiber ekeln mich ja in einer Woche heraus. Und was dann?» [4, S. 59].*

(2) *Eine Hand legt sich auf seine Schulter. «Pinneberg, Sie sind verhaftet!»*

«Nanu!» sagt Pinneberg und ist kein bisschen erschrocken.

«Wieso? Ach Gott, Sie, Herr Jachmann! Ich habe Sie ja eine Ewigkeit nicht gesehen!»

«Da sieht man das gute Gewissen», sagt Jachmann melancholisch. «Kein bisschen zusammengezuckt. Gott, wer es auch so hätte wie diese jungen Leute! Beneidenswert!» [Ibidem, S. 269].

Сравнение этих двух примеров показывает, сколь прагматически различными могут быть ситуации, в которых данные формы призваны передавать эмоциональное состояние говорящего. В первом примере Пиннеберг полон отчаяния и страха потерять работу из-за того, что хозяин узнает о его женитьбе. Ведь тогда он неминуемо потеряет место, так как его взяли на работу только потому, что хозяин рассчитывает выдать за него замуж свою дочь. Последняя фраза *Und was dann?* (А тогда как быть?) подчеркивает то состояние отчаяния и безысходности, которое переполняет Пиннеберга.

Во втором примере форма *Ach Gott!* связана с положительными эмоциями: герой действительно рад встрече с Яхманом, в отличие от ситуации, описанной выше, в нем нет ни тени страха, что подчеркивается контекстом (*Pinneberg ist kein bisschen erschrocken* – Пиннеберг нисколько не напуган) и замечанием собеседника (*Da sieht man das gute Gewissen* – Видно, что совесть чиста, *kein bisschen zusammengezuckt* – даже не вздрогнул). Не менее многозначными оказываются и междометия *Gott!*, *O Gott!* (Господи!), *Ach, mein lieber Gott!* (Боже мой!), *Um Gottes willen!* (Боже мой! Ради бога!) и многие другие.

К числу многозначных относится междометие **O**, которое может выражать самые различные прагматические оттенки как положительного, так и отрицательного характера:

(1) *Die Tür tut sich auf, und freudig lächelnd geht Frau, Mia Pinneberg auf Heilbutt zu. «Ich nehme an, Sie sind Herr Siebold, der heute auf mein Inserat anrief. Wenn ich bitten dürfte, Emma...»*

Aber Emma beharrt: «Das ist Herr Heilbutt, Mama, ein Kollege von Hannes, er besucht mich.»

Frau Mia Pinneberg lächelt strahlend. «O natürlich! Entschuldigung. Sehr angenehm, Herr Heilbutt. Sie arbeiten auch in der Konfektion?» [Ibidem, S. 163]. (возглас радости от неожиданной, но приятной встречи).

(2) *«O Jungchen, Jungchen, was bin ich glücklich!»*

«Ja, mein Mädchen. Ja, meine Süße. Ich ja auch. Trotzdem Mama, mit ihrer Ausbildung... Na ja, ich will jetzt nichts sagen. Geh gleich hin und telegrafiere» [Ibidem, S. 114]. (возглас радости от неожиданной и очень приятной новости).

Как видим, в приведенных выше примерах междометие *O* призвано передавать положительные эмоции говорящего, что подчеркивается контекстом в первом случае словами *lächeln* (улыбаться), *strahlend* (сияющий), а во втором – словом *glücklich* (счастливый).

(3) *«Wir haben ne Wohnung?» fragt er atemlos. «O Lämmchen, haben wir wirklich ne Wohnung?» [Ibidem, S. 189].*

В данном примере прагматический смысл междометия *O* выясняется из широкого контекста. Придя домой, Пиннеберг видит новую покупку жены – фонарик, а Лемхен уверяет, что без него им теперь не обойтись, поскольку в их новом «дворце» отсутствует освещение на лестничной клетке. Наряду с радостью междометие *O* в данном случае выражает также и нетерпение Пиннеберга получить подтверждение своей догадки о том, что жена наконец-то нашла новую квартиру.

Явно негативными коннотациями окрашено междометие **O** в ниже приведенных примерах:

(1) *Pony war begeistert. «Welches Kleid soll ich anziehen?» rief sie aufgeregt. «Vielleicht das neue hellblaue?» «Wie einem so etwas Spaß machen kann!» rief Gustav. «O diese Mädchen!»* [6, S. 78]. (возглас недоумения с оттенком некоторого высокомерия, подчеркнут на уровне контекста фразой *Wie einem so etwas Spaß machen kann?* – Как только это кому-то может доставлять удовольствие?)

(2) *Er griff mir ums Handgelenk und schüttelte mich: «Hast du es denn mit deiner Freundschaft nie ernst gemeint?! O du Untreuer!»* [2, S. 156]. (возглас отчаяния, недовольства, обманутых надежд).

(3) *Feck führte einen Verzweiflungstanz auf, indem er sich um sich selbst drehte, mit den Händen auf die Brust schlug und ein ums andere Mal ausrief: «O du Undankbarer! Du Tier! Du Unmensch und Scheusal! Nie hätte ich gedacht, dass du so feige bist!»* [Ibidem, S. 157].

Весь контекст свидетельствует о негативном отношении говорящего к собеседнику (*O du Undankbarer! Du Tier! Du Unmensch und Scheusal!* – О, неблагодарный! Скотина ты! Зверь! Чудовище!).

Более сложным с прагматической точки зрения выступает междометие **O** в ситуации, где в центре находится Лаутербах, накануне участвовавший в драке:

(4) *Die beiden Kollegen tanzen aufgeregt um ihn.*

«**O Mensch! O Manning! Dich haben sie aber in der Mache gehabt.**

«**O Ernst, o Ernst, dass du es niemals lernst!**»

Lauterbach setzt sich, sehr steif und vorsichtig. «Das, was ihr seht, ist noch gar nichts. Meinen Rücken sollt ihr erst mal sehen.»

«*Mensch, wie ist es nur möglich?..*»

«*So bin ich! Ich hätte ja heute ganz gut zu Haus bleiben können, aber ich hab an euch gedacht, dass heute soviel zu tun ist*» [4, S. 95].

Лаутербах приходит на работу с опозданием, весь избитый и помятый. Коллеги, танцую вокруг него, делают вид, что волновались из-за его отсутствия. На самом деле они лишь издеваются над ним, зная, что причиной всему является его пристрастие к алкоголю и к потасовкам. *O!* звучит в данном случае как фальшивое, неискреннее сочувствие, что подчеркивается и детской рифмовкой (*O Ernst, O Ernst, dass du es niemals lernst!* – Ох, Эрнст! Ох, Эрнст, никак ты не образумишься!), намекающей на инфантильное поведение «героя», который, однако, не чувствует этой фальши и издевки.

Таким образом, для большинства многозначных междометий (*ach! oh! aha! hm!* и т.п.) полифункциональность является логичной, вытекающей из их очевидной семантической диффузности, которая, в свою очередь, является следствием их опосредованной (контекстуально-обусловленной) номинативности.

В этой многозначности и полифункциональности междометий современного немецкого языка заложены большие прагматические возможности, которые широко используются говорящими в конкретных коммуникативных актах.

Список литературы

1. Красавский Н. А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах. Волгоград: Перемена, 2001. 495 с.
2. Becher J. R. Abschied. М.: Изд-во иностр. лит., 1950. 450 С.
3. Der Duden: in 10 Bänden. Mannheim – Wien – Zürich: Bibliographisches Institut, 1984. Bd. 4. Grammatik. 804 S.
4. Fallada H. Kleiner Mann – was nun? Berlin – Weimar: Aufbau-Verlag, 1982. 404 S.
5. Hoffmann E. T. A. Märchen und Erzählungen. Berlin – Weimar: Aufbau-Verlag, 1986. 666 S.
6. Kästner E. Emil und die Berliner Jungen. М.: Просвещение, 1981. 94 S.
7. Remargue E. M. Der Weg zurück. Berlin – Weimar: Aufbau-Verlag, 1988. 334 S.

FUNCTIONING OF POLYSEMANTIC INTERJECTIONS IN GERMAN DIALOGIC DISCOURSE

Boltneva Nataliya Alekseevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, (Branch) in Tambov
alla-050174@yandex.ru

The article discusses the functioning of polysemantic interjections in German dialogic discourse. The author draws attention to the fact that the overwhelming number of interjections are polysemantic, capable of not only expressing certain nuances of emotions (for example, joy, delight, admiration, disappointment, melancholy, annoyance, astonishment, etc.), but they are also syncretical, combining in the process of functioning in a particular speech act not only similar in meaning emotional states, such as joy and delight, disappointment and frustration, reproach and irritation, but also meanings that seem to be incompatible, such as joy and disappointment.

Key words and phrases: polysenantic interjection; dialogic discourse; communicative-pragmatic meaning; multifunctionality; semantic diffusion; nominativity.